

27 СЕН 1985

Литературная Россия
г. Москва

У ХУДОЖНИКОВ

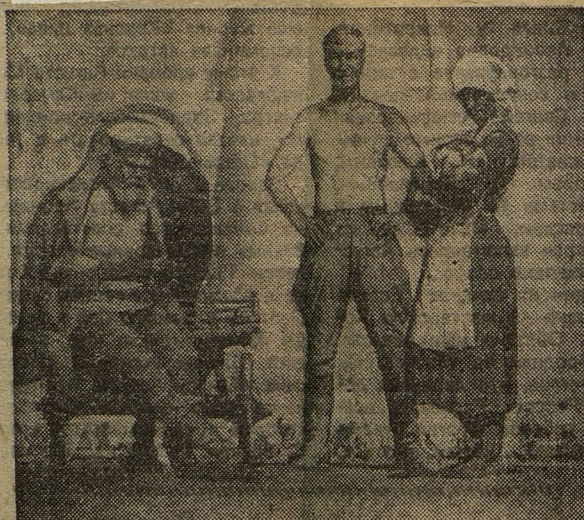
УРАЛЬСКИЕ МОТИВЫ

А. ЛАДНОВ.

«Первостроители
Магнитки».

«Ликбез».

маться о своем месте в жизни, о куске хлеба — и он пошел на завод. А мечта-лось о кистях, красках...

Мечты хороши не сами по себе, а возможностью их осуществления. В Пензенское художественное училище он поступил, уже имея за плечами нелегкую школу жизни, вполне сформировавшиеся взгляды. Потом учился в Москве, в Суриковском институте. Получил диплом, но прекрасно сознавал, что это еще не дает ему внутреннего права считать себя художником. И он продолжал учиться, учиться у тех, кого считает наиболее близким себе по творческому исканию, — у П. Корина, А. Пластова.

А дальше даты выставок — всесоюзных, республиканских, областных, в которых он участвовал и как живописец, и как график. Картины Ладнова стали приобретать музеи, о нем стали писать.

Анатолием Ладновым написано немало жанровых произведений, в которых он пытается как бы заново понять, пережить и отобразить главные этапы биографии страны и народа.

Триптих «Начало» повествует о возведении Магнитки, начале коллективизации, первых ликбезах. Центральное место здесь занимает картина «Первостроители Магнитки». Масса набросков, портретных зарисовок, глубокое осмысление и отбор фактов стоят за этим лаконичным полот-

ном. Старый крестьянин, недоверчиво осматривающий выросшие на знакомой земле домны, его сын, возможно, вчерашний солдат гражданской войны, молодая женщина на фоне цветущего преддверья уральских гор — три образа-символа.

«Первостроители Магнитки» — наверное, одна из наиболее удачных работ на эту тему. Сейчас она находится в музее истории Магнитки.

К памяти наших сердец обращен и другой триптих — «Трудные будни», посвященный Великой Отечественной войне. Задуман он, по словам художника, как рассказ о трех разных героях. Но вот, например, я, зритель, воспринял эти картины как повесть о судьбе одного человека. Думалось о том, что пришел солдат с фронта на побывку и никого не нашел из родных — даже не знает, есть ли могилы и где они. Снова воевал солдат, лежал в госпитале, остался без ноги. И вот в мирные уже дни, спустя годы, пришел бывший воин на выставку и надолго остановился перед картиной «Прощание». Наверное, так же и он прощался с женой в начале войны, улыбался ей и надеялся вернуться. Оказалось — не к кому. Поэтому сюда, в галерею, пришел он — вспомнить, помолчать, отдать дань прошлому.

Так, беря за основу мотив внешне простой, факт, можно сказать, повседневный, художник, работающий в сугубо реалистичной манере, утверждает ценность жизни

в ее обыденных проявлениях, осмысливает ее.

В мастерской Ладнова — сотни этюдов. Многие написаны им в один день, с одного места. А ведь еще нередко можно услышать от некоторых художников, когда заходит речь об их родных местах: мол, нечего писать. Нет, есть — отвечают за автора его этюды. Те, что сделаны им под Миассом или в других старинных горно-заводских городах и деревнях Южного Урала. В любых поездках Ладнов всегда с этюдником и карандашом. О его украинских, алтайских, среднеазиатских и чехословацких впечатлениях говорят десятки набросков и рисунков.

Ладнов активно работает в творческих бригадах на селе, на предприятиях. Итоги этих поездок художник показывал на областных выставках «Край южноуральский» и выставке, посвященной 50-летию Челябинского тракторного завода.

Если говорить о жанровой палитре художника, то она очень многообразна: сюжетные картины, пейзажи, натюрморты. Заметное место занимают портреты людей известных и рядовых, с виду непримечательных уральских тружеников.

На натюрмортах Ладнова — приметы быта далекого и недавнего прошлого. Но это не этнографический интерес и не дань моде. Эти вещи дороги нам как память. Глядя на них, хочется задуматься о своей родословной, семейных реликвиях. Знаем ли мы, кем были наши бабушки и дедушки, как они жили, где познакомились, что любили; что нам известно об их отцах и матерях? Вот на такие вопросы наводят нас лучшие натюрморты художника.

В черно-белых репродукциях живописные работы А. Ладнова утрачивают один из главных своих компонентов — цвет. Это стоит оговорить, потому что, о чем бы Ладнов ни рассказывал в своих работах, каким бы тяжелым и грустным ни было их содержание, написаны они красками наивысшей естественной яркости. На полотне эта яркость колорита и подчас трагичное содержание борются и соединяются, обнажая смысл картины. И в этой радости цвета, присущей всем работам художника, — одна из основных черт живописи А. Ладнова, воплощающего в своих произведениях Урал и его людей.

Сергей БЕЛКОВСКИЙ
ЧЕЛЯБИНСК